

Б. Олшеври

Вампиры
и другие
фантастические
истории

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-44
Б 79

Публикатор рассказа «Жрица богини Гатор», составитель,
автор вступительной статьи и примечаний Дмитрий Кобозев

Рассказ «Жрица богини Гатор» публикуется впервые.
С целью переиздания произведения необходимо обращаться
за разрешением к публикатору Д. Р. Кобозеву.

Рассказы «Наследство Варвары Сидоровны. *Что было и что казалось*»,
«Где правда? *Из вопросов о вампиризме*», «„Дело Ивана“, или Было ли это?»,
«Две или одна?» (с. 391–474) публикуются впервые; их рукописи
принадлежат коллекции Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук. С целью переиздания текстов необходимо
обращаться за разрешением в архив ИРЛИ РАН.

Публикуемая на вклейке фотография М. А. Молчановой
работы М. А. Шапиро (ок. 1918) печатается с разрешения
Краевого государственного автономного учреждения культуры
«Красноярский краевой краеведческий музей»

Оформление обложки Ильи Кучмы

Иллюстрации Виталия Еклериса

ISBN 978-5-389-11823-2

© В. В. Еклерис, иллюстрации, 2024
© Публикатор Д. Р. Кобозев, 2024
© Д. Р. Кобозев, составление, статья,
примечания, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

У всякого барона своя фантазия...

Необычайно смелая попытка проникнуть
в область таинственного.

*Аннотация на титульной странице
русского издания «Дракулы» 1904 года*

Роман «Вампиры. Из семейной хроники графов Дракула-Карди» увидел свет в 1912 году в Московской типографии Владимира Михайловича Саблина (1872–1916) и был отпечатан в количестве 2000 экземпляров. Согласно «Книжной Летописи», издание поступило в Главное Управление по делам печати Российской империи в апреле того же года¹.

Это знаменитая литературная мистификация, классический русский роман о вампирах, стилизованный под западные источники — в первую очередь, роман Брэма Стокера (1847–1912) «Дракула» (1897). В книге представлена альтернативная история похождения самого известного вампира и обращенных им жертв. Однако, в отличие от персонажей Стокера, вампиры, созданные фантазией автора, скрывшегося под псевдонимом барон Олшеври, — герои страдающие, втянутые в кровавый круговорот кошмарных событий во многом против своей воли. Они вынуждены прибегать к убийствам лишь ради собственного су-

¹ Книжная Летопись Главного Управления по делам печати / под ред. А. Д. Торопова. 1912. № 17. 28 апреля / 11 мая. С. 16. — *Здесь и далее примеч. Д. Р. Кобозева, если не указано иное.*

пществования: «Чтоб на свете жить, должна кровь людей пить», — гласит эпитафия ко второй части романа. Члены семейства Дракула-Карди предстают перед читателем не столько кровавыми чудовищами, сколько жертвами ужасного стечения обстоятельств. Еще в год первого появления «Вампиров» рецензенты отмечали, что произведение это «читается с интересом», что, «несмотря на немного наивный демонизм содержания (ужасные вампиры, привидения, мертвецы и т. п.), в фабуле много свежести и богатого вымысла, а иные „ужасы“ трактованы психологически верно»¹.

Между прочим, на титульном листе издания 1912 года было указано, что вторичен именно роман Стокера, переведенный с английского: он-де является продолжением «Вампиров» барона Олшеври. Конечно же, данное заявление (вероятно, нацеленное на привлечение покупателей) вызывает улыбку, однако оно приводится и в предлагаемой книге, являясь элементом литературной игры и неотъемлемой частью литературного памятника, коим, бесспорно, являются «Вампиры».

Справедливости ради следует заметить, что роман барона Олшеври отчасти выполняет функцию предыстории событий, развертывающихся в произведении Стокера. Так, на его страницах раскрываются обстоятельства появления в карпатском замке по крайней мере двух из трех кровавых «невест» Дракулы (надо полагать, третья вампирша была обращена Дракулой уже после событий, описанных в сочинении барона Олшеври), граф Карло и его духовник предрекают смерть старого «не мертвого» от руки «истребителя», который «уже рожден, и скоро его дет-

¹ Библиография. Книги, поступившие в редакцию для отзыва // Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения к журналу «Нива». 1912. № 10. Стб. 299.

ская рука делается рукою мужа», а также что гибель графа-вампира «зависит от мужественной женщины» (намек на персонажей Стокера — Джонатана и Мину Харкер). Но связь этих романов условна. При чтении «Вампиров» не раз ловишь себя на мысли, что «американскому дедушке» подошла бы совсем иная фамилия. Орлок, к примеру (как в шедевре немого кинематографа «Носферату: симфония ужаса» 1922 года). Да и время действия — XX век — никак не может предшествовать событиям «Дракулы» ирландского писателя.

Можно предположить, что барон Олшеври был знаком с романом Стокера по переводу княгини Елизаветы Федоровны Крапоткиной, напечатанному в 1902 году в типографии Виссариона Виссарионовича Комарова (1838–1907) под именем другого автора — англичанки Марии Корелли (1855–1924), хорошо известной русским читателям как автор мистико-приключенческих романов. На это указывает и встречающаяся в переводе Крапоткиной руссификация имен некоторых персонажей (Андрей Гаркер, Петр Гаукинс), которую намеренно или невольно перенял в своем произведении барон Олшеври. Роман «Вампир — граф Дракула» был выпущен отдельной книгой (в количестве 200 экземпляров)¹ и вместе с произведениями других авторов в составе 9-го тома ежемесячного сборника романов и повестей «Свет». В 1904 году русским читателям представилась возможность познакомиться еще с одним вариантом перевода «Дракулы». Он вышел из печати в типографии «Энергия» и носил витиеватое название «Вампир. Изумительный роман Брэм-Стукера». Примечательно, что этот перевод был анонимным, в нем были опущены несколько абзацев из начала оригинального рома-

¹ Список изданий, вышедших в России в 1902 году. Спб.: Тип. Минва Внутр. Дел, 1903. С. 436.

на, а фамилия кровожадного графа и вовсе не упоминалась. По-видимому, сделано это было во избежание конфликта со здравствовавшим на тот момент заграничным автором-правообладателем. Следующая публикация «Дракулы» (в переводе Нины Сандровой) появилась только в 1912–1913 годах.

Уже сам псевдоним сочинителя «Вампиров», который с учетом принятой в те времена формы сокращения титула (Б. Олшеври) можно прочесть как «больше ври», и эпиграф романа «Не любо — не слушай, а врать не мешай» указывают на принадлежность этой щекочущей нервы книги не столько к оккультной, сколько к развлекательной литературе. А скрупулезность в описании деталей, психологическая проработка нюансов, наблюдательность и понимание не только характеров персонажей, но и их амбиций наводят на мысль, что «барон» должен был носить дамское платье. Что впоследствии и подтвердилось.

.....

Роман, не соответствовавший установкам социалистического реализма, в советское время не переиздавался и пережил свое «второе рождение» в начале 1990-х годов, возымев невероятный успех у читателей. Однако личность автора, заявленного как «барон Олшеври», оставалась загадкой, издатели указывали лишь, что роман переведен с английского (!) и публикуется по книге, увидевшей свет в типографии В. М. Саблина в 1912 году.

Возможно, барон так и остался бы анонимным англичанином, если бы в 1993 году в редакцию газеты «Книжное обозрение» не пришло письмо из библиотеки Уральского политехнического института города Екатеринбурга. Основываясь на воспоминаниях давней читательницы библиотеки, профессора Натальи Павловны Беднягиной (1913–2016), авторы письма сообщали, что роман был знаком Беднягиной еще в 1920-е годы благодаря ее учительнице

Маргарите Альбертовне Хомзе, утверждавшей, будто книгу написала ее мать — Молчанова-Хомзе. Из этого же послания следовало, что актриса МХАТа Елена (Нелли) Давидовна Стругач-Строева (1909–1989), имевшая успех на сцене в 1940–1950-х годах, приходилась внучкой упомянутой Молчановой-Хомзе, а другой потомок предполагаемого автора — Вальтер Альбертович Хомзе — умер в начале 1970-х годов.

Письмо было напечатано в «Книжном обозрении» 30 апреля 1993 года в виде заметки под названием «„Вампиров“ написал „Больше ври“» (рубрика «Расследует читатель»)¹, и эта публикация явилась первым шагом на пути выяснения личности истинного автора романа.

Профессор Беднягина, обладавшая несомненным литературным даром, впоследствии изложила на бумаге наиболее значимые эпизоды своего долгого жизненного пути. Среди ее мемуарных заметок, опубликованных в микротиражном (30 экземпляров) издании «Мгновения жизни», адресованном близкому окружению, особое место занимают воспоминания о дружбе с Маргаритой Альбертовной Хомзе-Беклешовой.

«Я была очарована и влюблена в Маргариту Альбертовну, — признается мемуаристка. — Эта замечательная женщина имела огромное влияние на меня и так много для меня сделала. Счастливые годы НЭПа², с 1923-го по 1929-й, наши семьи жили рядом в Каслях и дружили. Беклешов Евгений Константинович, муж Маргариты Альбертовны, был главным инженером Каслинского чугунолитейного завода, а мой отчим Беднягин Павел Андреевич был там в то время еще молодым инженером.

¹ *Читатели и работники отдела художеств. литературы библиотеки УПИ г. Екатеринбург.* «Вампиров» написал «Больше ври» // Книжное обозрение. 1993. № 18. 30 апреля. С. 3.

² Новой экономической политики 1921–1928 гг.

Маргарита Альбертовна — любимая добровольная учительница и мой лучший друг, рассказчик, которого заслушаешься, — была высокообразованным человеком: училась в Смольном, окончила Сорбонну (бакалавр изящных искусств), владела несколькими языками. Она любила меня и много занималась со мной. Учила я с ней английский и немецкий. Уже неплохо говорила по-английски, а в немецком пленилась стихами — баллады и книга песен Гейне¹. Я учила их наизусть и рассказывала ей (как все это пригодилось мне в дальнейшем!). А сколько книг я перечитала из ее обширной библиотеки!

С Беклешовыми встречались семейно за столом с домашней стряпней по два-три раза в неделю. К ним приезжали иногда из Москвы веселые компании молодежи: племянница Нелли — юная красавица, подающая надежды артистка МХАТа, и сын Вальтер, тогда студент и поэт. Устраивались интересные вечера и красочные костюмированные праздники с играми.

В Каслях, в счастливые годы своего отрочества, я прочитала у Маргариты Альбертовны роман, созданный ее матерью еще в начале века. Ее мать болела и проводила время в инвалидном кресле. И вот она увлеклась сочинительством. Богатая женщина, она напечатала один роман где-то в Москве или в Германии в 1912 году. Назывался он „Вампиры“. Был написан ею в первом десятилетии XX века и, очевидно, навеян вышедшим незадолго до этого „Графом Дракулой“ Стокера.

Надо сказать, роман произвел на меня — мечтательную девочку — огромное впечатление. Будучи фантазеркой, верившей в мистику, я долго потом боялась всякой сверхъестественной чепухи. В романе описана страшная и очень

¹ *Христиан Иоганн Генрих Гейне* (1797–1856) — немецкий поэт, публицист и критик позднего романтизма.

романтическая история: замок в Карпатах, графы, обворожительные дамы, вампиры и призраки. Как сейчас помню прекрасно изданную книгу в матерчатом переплете. По том эта книга была у Вальтера»¹.

Окончательная же точка в спорах об авторстве «семейной хроники графов Дракула-Карди» (а в числе предполагаемых авторов называли Нину Сандрову, Сергея Соломина, Владислава Реймонта) была поставлена Андреем Михайловичем Еремеевым, внуком Елены Давидовны Стругач-Строевой. Он подтвердил, что его прабабушка Алевтина (Лина) Альбертовна Стругач (1886–1966) в девичестве носила фамилию Хомзе, а в семье заботливо хранят экземпляр «Вампиров» 1912 года издания.

По счастливой случайности Алевтина Альбертовна Хомзе-Стругач (далее по тексту Алевтина Альбертовна Стругач) оставила прекрасные машинописные мемуары, которые до сих пор не опубликованы. На страницах этого ценного документа она подробно рассказывает и о своей матери, Екатерине Николаевне Молчановой-Хомзе, и о том, что та взяла себе псевдоним барон Олшеври (Б. Олшеври).

Более того, автору настоящей статьи удалось связаться с внуком Вальтера Альбертовича Хомзе (1907–1973) — Алексеем Владимировичем Хомзе. Оказалось, что в его семейном архиве, наряду с экземпляром романа «Вампиры» 1912 года (тем самым, что в 1920-х годах держала в своих руках Наталья Павловна Беднягина), сохранились рукописи других литературных произведений Екатерины Николаевны Молчановой-Хомзе, лучшее из которых — «Жрица богини Гатор» — *впервые* появляется в печати в предлагаемом сборнике.

¹ *Беднягина Н. П.* Мгновения жизни. Екатеринбург: Типография УрО РАН, 2004. С. 25–27.

С любезного разрешения Андрея Михайловича Еремеева последующее повествование будет сопровождаться *впервые* публикуемыми выдержками из так называемых «Воспоминаний о прошлой жизни» Алевтины Альбертовны Стругач (произведение автором не озаглавлено)¹.

При подготовке этой статьи автору пригодились и уникальные сведения, почерпнутые из автобиографических очерков старшей сестры Алевтины Альбертовны Стругач — Маргариты Альбертовны Беклешовой (1882–1960). Работа с ними (как и с рукописями ее матери) стала возможной только благодаря стараниям Алексея Владимировича Хомзе, без неоценимой помощи которого читатели не смогли бы увидеть и большую часть фотографий, напечатанных на страницах сборника.

.....
 Екатерина Николаевна Хомзе (в девичестве Молчанова) родилась 7/19 октября 1861 года² в семье кяхтинского купца-первогильдейца Николая Лукича Молчанова (1829–1904), заработавшего миллионы на чаеоторговле с Китаем. Этому способствовало то, что в XIX веке торговая слобода Кяхта, расположенная на российско-монгольской границе, являлась важнейшим пунктом русско-китайской торговли. Редактор газеты «Восточное обозрение», зять купца Алексея Михайловича Лушников (1831–1901) Иван Иванович Попов (1862–1942), хорошо знавший Кяхту и ее обитателей, писал, что «в слободе были дома только миллионеров или тех, кто служил им». Он особо под-

¹ Стругач А. А. (Воспоминания о прошлой жизни). — Из архива А. А. Стругач. М., 1954 (машинопись).

Первая часть рукописного подлинника, охватывающая промежуток времени с конца 1880-х до середины 1910-х гг., создавалась мемуаристкой в 1938–1939 гг., когда она, обвиненная в контрреволюционной агитации, отбывала ссылку в Удерейском (с 1956 г. Мотыгинском) районе Красноярского края.

² ГАЗК, ф. 282, оп. 1, д. 1957, лл. 87 об., 88.

черкивал соседство и переплетение в Кяхте различных культур и эпох: «А рядом великолепный собор, комфортабельно обставленные апартаменты, картины, гобелены, прекрасные библиотеки, платье от Ворта¹ из Парижа, из окон льется пение, рояль, скрипка — Моцарт, Бетховен, Чайковский. Культура европейца, быт кочевника-номада, тысячелетняя застывшая цивилизация Серединного царства, шаманизм, даосизм, ламаизм, магометанство, христианство, иудейство. Все религии мира слились здесь. (...) Женская гимназия и каменная баба перед ней, с таинственными надписями, шампанское высокой марки и кислое кобылье молоко, трюфеля и деликатесы и вяленое мясо из-под потника седла, где оно согревалось на спине мохнатой лошадки...»².

Алевтина Альбертовна Стругач сообщает о предках своей матери следующее:

«Предки Молчановых, как говорят, были какие-то бежавшие или выехавшие в Сибирь во времена Грозного бояре³. Женились они и на монголках, и на бурятках — оттого и мы широкоскулые, с далеко расставленными глазами.

Дед, Николай Лукич, был умным, энергичным и властным человеком. До самой смерти вел регулярные метеорологические записи, интересовался общественной и по-

¹ *Чарльз Фредерик Уорт* (1825–1895) — французский модельер, основатель дома моды «House of Worth».

² *Попов И. И.* Минувшее и пережитое: воспоминания за 50 лет. — Л.: Колос, 1924. С. 7–8.

³ А. В. Хомзе считает, что предки Молчановых могли состоять в родстве с боярином М. А. Молчановым (ум. 1611), одним из самых мрачных персонажей Смутного времени 1598–1613 гг., участвовавшим в убийстве русского царя Федора II Годунова (1589–1605). Он совершил столько злодеяний, что его родственники, опасаясь мести даже просто за принадлежность к роду Молчановых, вполне могли бежать в Сибирь. Вероятней всего, случилось это в начале 1610-х гг.

литической жизнью и особенно „случайно“ попадавшей в Кяхту нелегальной литературой. После его смерти остались очень интересные, как говорят, записки о старой Кяхте, но, к сожалению, они пропали во время революции 1917 г. <...> Больше всего меня интересовала история так называемого „Молчановского толка“ — секты, в которой дед мой в молодости был Иисусом Христом, а его сестра, красавица Ларисса, — Божьей матерью¹. Царское правительство жестоко преследовало эту, как и все другие, секту, пересекло всех ее участников, часть засекло до смерти и разорило всех дотла. Начав все сначала — с ничего, — дед к старости был миллионером и лишь к концу своей жизни потерял значительную часть имущества, вероятно, в связи с тем, что значительная часть торговли с Китаем пошла мимо Кяхты. <...> Собственная честность не позволяла ему верить в возможность чужой нечестности. Не раз ему указывали на то, что управляющий его золотым прииском его обманывает, показывая нерентабельность работ и скупая золото. Дед говорил: „Подозревать другого может только тот, кто сам способен на обман“. Кончилось дело тем, что, поверив в истощенность прииска, он за бесценок отдал его тому же управляющему и — глядь! — прииск, унесший значительную часть миллионов дедушки, стал давать большую прибыль».

¹ Известно, что в первой половине 1830-х гг. в Кяхте мистик-сектант архимандрит Израиль (1794–1862) на собраниях в доме родителей Н. Л. Молчанова читал и толковал по-своему древние книги, убеждая слушателей, что Христос и окружавшие его евангельские персонажи воплощаются в участвовавших в богослужениях истинно верующих, причем поименно назначаемых самим Израилем. И. И. Попов вспоминал: «Н. Л. Молчанов и его сестра Ларисса, — первый был 3-летний младенец, а сестра — девушка 16 лет, — при богослужении, как передавали, были Христом и Богородицей». Число последователей новоявленного «Ангела светлого», как называл себя Израиль, доходило до 70 человек.

Муж будущей писательницы Альберт Александрович Хомзе (1852–1912) — потомок остзейского баронского рода, верхоленский мещанин, чьи родители первоначально прибыли из Белостока в Вятку. Вот что писала Маргарита Альбертовна Беклешова о предках своего отца:

«Когда я была в институте¹, у нас был эконом фон Гернет, который интересовался геральдикой. И он, заинтересованный нашей фамилией Хомзе, которая пишется по-немецки Chomse, т. е. против всех правил языка, разыскал, что она образовалась из фамилии Hochomse, а эта — из von der Hohen See и что эта фамилия теряется в Средних веках, где наши дальние предки были свободными имперскими разбойничьими графами. Как все такие фамилии, она мельчала и падала, пока наконец в конце XVIII века Михаил Chomse von Orley опять получил дворянство — т. е. сделался von Chomse. Старший его сын Александр, видимо, вступил в неравный брак и, видимо, с еврейкой или девицей еврейского происхождения Анной Иогансен и был изгнан своим отцом и лишен майората² Orley. Переселился он в Россию, где его дворянства при переходе в русское подданство не признали. Это был мой дед».

О жизни Альберта Александровича Хомзе до знакомства с Екатериной Николаевной Молчановой известно очень немногое. В 1863–1866 годах он учился в Петербурге в немецком Петропавловском училище, а потом, по свидетельству Маргариты Альбертовны Беклешовой, рано лишившись родителей и будучи обкраден опекуном, с семнадцати лет начал скитальческую жизнь по Сибири, работал приказчиком на приисках. «Видимо, это время было либо тяжелое, либо темное, так как о нем никогда

¹ Санкт-Петербургский Александровский институт, в котором М. А. Беклешова обучалась с 1895 по 1900 г.

² *Майорат* — в феодальном праве Западной Европы недвижимое имущество, переходящее к старшему в роде или к старшему сыну в семье.

у нас в семье не упоминалось», — сообщает в своем автобиографическом очерке Маргарита Альбертовна Беклешова¹.

Наконец Альберт Александрович Хомзе каким-то образом завоевал симпатию богатых троицкосавских купцов Коковина и Басова и с приисков перешел к ним на службу в Троицкосавск — небольшой городок, соседствовавший со слободой Кяхта. Здесь он и познакомился с Катей Молчановой — «лучшей кяхтинской невестой». Маргарита Альбертовна Беклешова, излагая на бумаге свои впечатления о Кяхте, вспоминала о трех старых соснах, возвышавшихся на голой каменистой горе в окрестностях слободы: «Я раз забралась туда и видела в коре одной из сосен вырезанные инициалы А. Х. (Альберт Хомзе) и Е. М. (Екатерина Молчанова) — память молодости моих отца и матери».

Алевтина Альбертовна Стругач пишет:

«Как она говорила впоследствии нам, своим дочерям, больше всего к отцу ее привлекло то, что он был много образованнее и начитаннее окружающих, бывал в России (так в Сибири называли то, что лежит за Уралом) и даже

¹ Из опубликованного в январе 1895 г. в журнале «Русская Беседа» рассказа юриста и этнографа В. В. Птицына (1854–1908) «Забайкальские волки», в котором озлобленный на родню Екатерины Николаевны автор под именем Роберта Александровича вывел Альберта Хомзе, узнаём, что тот, вероятней всего, прибыл в Сибирь, в верховья Лены, вслед за сосланным за кражу отцом, устроился на службу к золотопромышленникам Трапезниковым, сделался приказчиком на приисках и стал заниматься наемом рабочих, прозвавших его «верхоленским волком» за то, что он якобы «очень обирал их». Птицын, приходившийся Альберту Хомзе свояком, наделяет Роберта Александровича из рассказа следующими качествами: «был хитер, сдержан, смел до наглости, когда нужно, и хотя был нечист на руку, но умел хоронить концы в воду».

«Была ли хоть доля правды в этом пасквиле, я не знаю, но даже недруги отца называли его не иначе как гнусностью», — писала А. А. Стругач по поводу «Забайкальских волков».

говорил по-немецки. Они поженились¹ почти против воли и, во всяком случае, при молчаливом неодобрении стариков Молчановых. (...) Глубоко не одобрявший выбора своей старшей любимой дочери дед, уважая чужую свободу, препятствовать ей не стал, не проклинал ее, как это делали другие отцы, и приданого не лишил. Напротив, он построил для молодых хороший дом со службами, меблировал его, купил посуду, белье, нанял прислугу, но... предусмотрительно приданого на руки не выдал, а лишь обеспечил ежегодный доход с него, сказав: „Таких процентов с капитала, как я, никто платить вам не будет“. Мой отец был страшно оскорблен, а быть может, и просто обманут в своих ожиданиях и расчетах. Мать, влюбленная в него и сильно романтически настроенная, негодовала на отца. Лишь много-много лет спустя она поняла мудрость своего отца, поняла, что этим поступком он спас и ее, и детей, и самого мужа от нищеты. Отец, несомненно, все бы спустил очень быстро, так как любил „баронствовать“ и фанфаронить».

И далее Алевтина Альбертовна Стругач сообщает:

«Всего детей у моих родителей было семь. Старший сын, Николай, умер еще ребенком. Потом дочери Маргарита и Ларисса, сын Борис, я, дочь Конкордия, умершая тоже ребенком, и дочь Екатерина, „поскребыш“, родившаяся через десять лет после меня.

Уже с первых лет брака между отцом и мамой начались нелады. Отец предпочитал общество, дам и клуб и совершенно забрасывал мать. Были попытки примирения; в ознаменование одной из них умершая сестра и была названа Конкордией (согласие), — но увы! — прожила всего несколько месяцев. Так же недолго держалось и согласие

¹ Согласно записи в метрической книге Кяхтинской Воскресенской церкви, брак зарегистрирован 30 апреля / 12 мая 1880 г. (ГАЗК, ф. 282, оп. 1, д. 2536, лл. 14 об., 15).

между моими родителями. Отец — эгоцентрик, влюбленный в себя, деспот в домашней обстановке и очаровательный с чужими, особенно женщинами. Мать — влюбленная в него и страшно страдавшая от всех его выходок. Все это создавало дома очень тяжелую обстановку.

В Кяхте моему отцу показалось тесно, и вся семья выехала в Россию весной 1888 или 1889 г.¹ Мне было в это время около двух лет. Поездку я знаю только по рассказам мамы. До Нижнего² (теперь Горький) ехали на лошадях и пароходах. (...) Много натерпелась мама с четырьмя сорванцами, особенно когда отец бросил ее среди дороги и уехал один вперед, якобы устраивать квартиру, которую, однако, не устроил, так как мы долго жили в Петербурге в гостинице „Дагмар“. На пароходе мама просто привязывала нас на четыре веревочки, другой конец которых укрепляла у себя на кисти руки. Сидит на палубе и читает, а мы бегаем, можем подойти к борту и заглянуть вниз, но чуть побольше наклонись, веревка натянется и мама поднимает голову. Часто веревки так запутывались, что начиналась драка. С горем и со смехом добрались до Петербурга.

Из гостиницы переехали в прекрасную квартиру на Невском, 5, около Александровского сада. В том же доме помещался чайный магазин отца „Цзинь-Лун“ („Золотой дракон“). Весь фасад был художественно отделан резным под черным лаком деревом в китайском стиле. На окнах красовалась надпись золотыми буквами: „Высочайше утвержденное товарищество «Цзинь-Лун»“. Это „высочай-

¹ Отъезд состоялся после 30 апреля / 12 мая 1889 г., дня именин А. А. Хомзе, когда он и два других купца-первогильдейца учредили в Кяхте Торговый Дом «Цзинь-Лун», преобразованный в 1893 г. в Товарищество на паях с переименованием в «Товарищество Кяхтинских Чаеторговцев под фирмой Цзинь-Лун».

² Нижний Новгород.

шее утверждение“ стоило отцу немало денег. Впоследствии его все же отняли, ссылаясь на профанацию высочайшего имени. Вероятно, кто-то что-то „недополучил“.

Нас, детей, отец обратил в живую рекламу. Наряженные в расшитые шелковые китайские курмы¹, мы должны были со своими двумя няньками гулять в таком виде по Невскому. Маргарита до сих пор с дрожью вспоминает эти гулянья, когда за нами ходили толпы народа, указывавшие на нас пальцами и щупавшие наши необычные одеяния.

Внутри магазин был роскошно отделан настоящим черным деревом с бронзой. Но ни небывалая до сих пор роскошь отделки, ни живая реклама не помогли. Из года в год дела отца шли все хуже и хуже — до полного разорения². Не клеилось отчасти потому, что к дорогим чаям петербуржцы не привыкли и вовсе не ценили, что они доставлены караваном на верблюдах, а не морем, где чай теряет свой аромат; оптовые покупатели — учреждения — всегда покупали дешево, а на одной рознице, да и то ограниченной, с чаем далеко не уедешь.

Отчасти вина лежала и на самом отце. Он оказался больше барон, чем коммерсант. Чуждался своего брата, купца, предпочитая более аристократические связи. Дни и вечера проводил не в магазине или конторе, а в гостях, театрах, клубе, ресторанах, где имел „свой“ столик и „свою“ марку вина. Много тратил на женщин, предпочитая шикарных кокоток».

¹ *Курма* — маньчжурская шелковая атласная или хлопковая куртка (кофта) с длинными цельнокроеными рукавами, высоким воротником и застежкой на правую сторону или посередине. Вместо пуговиц и петель — особым образом сплетенные шнуры.

² В конце февраля 1905 г. была начата ликвидация дел «Товарищества Кяхтинских Чаеоторговцев под фирмою Цзинь-Лун». Вместо него учредили товарищество на вере «А. А. Хомзе и К», преемник товарищества Цзинь-Лун», в котором полным товарищем выступил Альберт Хомзе, а вкладчиком — Екатерина Хомзе.

Не обделял он вниманием и молоденьких гувернанток своих детей. «Гувернантки у нас менялись калейдоскопически», — вспоминала Алевтина Альбертовна Стругач.

Падкий до женского пола глава семейства, принимавший весьма деятельное участие в общественной жизни, выступил и в роли благотворителя (субсидировал строительство храма Святой Мученицы Татяны на 6-й линии Васильевского острова в Санкт-Петербурге, был почетным попечителем Ларинской гимназии, с 1884 по 1900 год помогал Русскому обществу охранения народного здоровья, существовавшему под покровительством великого князя Павла Александровича), а также состоял действительным членом Императорского Русского географического общества и Общества востоковедения в Санкт-Петербурге (казначеем которого он являлся с момента основания до 1906 года). Вероятно, увлечение Востоком, сподвигшее коммерсанта профинансировать ряд экспедиций, нашло отражение и в романе про вампиров, позже созданном его женой.

Дети между тем учились сначала в Петропавловском училище (Петришуле), а потом две старшие дочери (Маргарита и Ларисса) поступили в Санкт-Петербургский Александровский институт.

Алевтина Альбертовна Стругач, позже (в 1904 году) с отличием окончившая это же учебное заведение и получившая «шифр»¹ из рук императрицы Марии Федоровны, вспоминала:

«На лето мои сестры приезжали из института домой. Уже когда их собирали туда, я завидовала им. (...) В институт я хотела не только из зависти к сестрам, но и из-за тя-

¹ Вот как объясняет значение этого слова А. А. Стругач: «Так называемый „шифр“ — это золотой вензель М. Ф. (вернее, отмененная теперь фита) и корона на красной шелковой ленте, прикалываемые на левое плечо. Выдавался он ученицам, имевшим круглое „12“ на выпускном аттестате».

Б. Олшеври

Б 79 Вампиры и другие фантастические истории : роман, рассказы / Б. Олшеври. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 480 с. : ил. + вкл. (32 с.). — (The Big Book). ISBN 978-5-389-11823-2

Больше сотни лет пытливые умы поклонников «литературы ужасов» занимал вопрос: кто же такой загадочный «барон Олшеври» (Б. Олшеври), за авторством которого в 1912 году увидел свет захватывающий фантастический роман «Вампиры. Из семейной хроники графов Дракула-Карди» — альтернативная история происхождения самого известного вампира и обращенных им жертв?..

Наконец тайна этой литературной мистификации раскрыта! Во вступительной статье, предваряющей настоящий сборник, его составитель и текстолог литературовед Дмитрий Кобозев впервые сбрасывает флер таинственности с личности «барона» и освещает этапы жизненного пути и литературное творчество скрывавшейся под звучным псевдонимом жены купца-чаеоторговца Екатерины Николаевны Хомзе (1861–1916).

Под обложкой этой книги притаились и другие сюрпризы. Для настоящей публикации текст главного опуса «барона», романа «Вампиры», очищен от типографских неточностей и украшен иллюстрациями Виталия Еклериса. А также в сборнике читателя ожидает знакомство с пятью фантастическими рассказами «барона»: до наших дней они скрывались в рукописях и были совершенно неизвестны публике; в этих изящных творениях литературы Серебряного века вполне узнаваемы черты авторского стиля: поэтичность повествования, захватывающий, динамичный сюжет, мистический и романтический одновременно.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)1-44

Б. ОЛШЕВРИ
ВАМПИРЫ И ДРУГИЕ
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Редактор Дмитрий Кобозев
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Людмила Дубовая, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 13.08.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 31,36 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ABB-19850-01-K